

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 4, Pp. 956–965, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 294.321+930.253+821.51

Калмыцкие деловые письма XVII–XVIII вв. и синхронические русские переводы в аспекте взаимодействия письменных традиций (на примере деловых писем тайши (хана) Аюки и их русских переводов)

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-3701-9157. E-mail: dzalina8[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Ярмаркина Г. М., 2025

Seventeenth–Eighteenth Century Official Kalmyk Letters and Their Synchronic Russian Translations as Interaction of Writing Traditions: Analyzing Letters of Ayuka Tayiji (Khan) and Their Russian Translations

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

© KalmSC RAS, 2025

© Yarmarkina G. M., 2025

Аннотация. Введение. Деловая переписка представляет собой одну из форм диалогического взаимодействия, и в тексте неизбежно находят отражение результаты взаимовлияния разных письменных традиций. Калмыцко-русская и русско-калмыцкая деловая переписка в аспекте взаимодействия письменных традиций привлекает внимание лингвистов, однако в настоящее время этот вопрос изучен фрагментарно: исследователи в основном касаются вопросов лексического заимствования. Актуальным представляется анализ функционирования конкретных элементов лексической системы в оригинале и переводе, характеризующих влияние одного языка на другой. Цель статьи — выявить в частно-деловых письмах тайши (хана) Аюки и их синхронических русских переводах лексико-грамматические особенности, характеризующие сложившиеся к XVIII в. письменные традиции оформления деловых текстов и являющиеся результатом практики межкультурного взаимодействия. Материалы и методы. Источником материала для исследования послужили письма тайши (хана) Аюки, написанные с 1685 г.

по 1724 г. и направленные в адрес представителей центральной и региональной российской власти, а также сохранившиеся синхронические переводы деловых писем на русский язык. Указанные источники отложились в фондах Российского государственного архива древних актов и Национального архива Республики Калмыкия. В работе выполнен анализ употребления антропонимов и кальки с русской стандартной формулы рукоприкладства в оригинальном и переводном тексте. Используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы, необходимые для анализа калмыцких и русских текстов. В ходе анализа учитывается культурная и языковая специфика функционирования указанных лексико-грамматических средств. *Результаты.* В ходе анализа писем тайши (хана) Аюки и их синхронических русских переводов как образца калмыцко-русской деловой переписки выявлены особенности функционирования антропонимов, характерные для разных традиций письма. Значимым оказывается количество употреблений личного имени адресанта: однократное употребление имени адресанта в оригинале калмыцкого делового письма и многократный повтор антропонима в синхроническом переводе являются характерными чертами разных традиций оформления делового текста конца XVII – начала XVIII в. Влияние практики русского делопроизводства XVII–XVIII вв. на калмыцкие частно-деловые документы обнаруживается в особенностях функционирования двухкомпонентных и трехкомпонентных моделей официальных личных имен лиц, которым адресованы письма тайши (хана) Аюки, а также в использовании кальки с русского языка — формулы *yar talbi ba:* ‘Приложил руку’, — выполняющей удостоверяющую функцию наряду с оттиском печати. Функционирование антропонимов адресатов соответствует практике именования официальных лиц, широко распространенной в конце XVII в. Формула рукоприкладства активно используется в калмыцких деловых письмах в период с 1698 г. по 1704 г. и обнаруживает определенную зависимость от адресата.

Ключевые слова: калмыцкие деловые письма XVIII в., русский перевод, письменная традиция, антропонимы, личные имена, формула рукоприкладства, адресант, адресат

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Калмыцкие деловые письма XVII–XVIII вв. и синхронические русские переводы в аспекте взаимодействия письменных традиций (на примере деловых писем тайши (хана) Аюки и их русских переводов) // Oriental Studies. Т. 18. № 4. С. 956–965. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-80-4-956-965

Abstract. *Introduction.* Official correspondence is a form of dialogical interaction, and the text inevitably reflects some results of the mutual influence of different writing traditions. The Kalmyk-Russian and Russian-Kalmyk official correspondence in the aspect of interacting writing traditions has attracted the attention of linguists but the issue has remained somewhat understudied. Researchers have primarily focused on lexical borrowings. Still, it is as relevant to analyze the functioning of specific elements of the lexical system in original and translated narratives, which would characterize the influence of one language on another. *Goals.* The article seeks to identify lexical and grammatical features in private and official letters of Tayiji (Khan) Ayuka and their synchronistic Russian translations, which would characterize the writing traditions of official texts that had developed by the eighteenth century and resulted from cross-cultural contacts. *Materials and methods.* The study focuses on letters of Tayiji (Khan) Ayuka written from 1685 to 1724 and addressed to representatives of central and regional Russian authorities, as well as on the surviving synchronistic Russian translations of those official letters. The specified sources are stored at the Russian State Archive of Ancient Acts and Kalmykia's National Archive. The paper analyzes the use of anthroponyms and calques from the Russian standard signature formula in the original and translated texts. The analysis is secured through the use of the descriptive and comparative methods. The undertaken insights take into account some cultural and linguistic specifics of the functioning of the mentioned lexical and grammatical means. *Results.* The analysis into Tayiji (Khan) Ayuka's letters and their synchronistic Russian translations reveals certain features inherent to the functioning of anthroponyms characteristic of different writing traditions. The number of uses of the addressee's personal name proves significant enough: the single use of the addressee's name in the original Kalmyk official letter — and its multiple repetition in the synchronic translation are characteristic features of different official text design traditions in the late

seventeenth and early eighteenth centuries. The influence of seventeenth-eighteenth century Russian records keeping practices on Kalmyk private and official documents can be traced in the functioning particulars of two- and three-component patterns of official personal names of Tayiji (Khan) Ayuka's addressees, as well as in the use of one Russian-language calque — the formula *yar talbiba* ('Have put my hand onto this') which serves as a certifying element together with a seal impression. The functioning of addressees' anthroponyms corresponds to the practice of naming officials which was widespread in the late seventeenth century. The identified signature formula was actively used in Kalmyk official letters from 1698 to 1704, and shows a certain dependence on the addressee.

Keywords: eighteenth-century official Kalmyk letters, Russian translation, writing tradition, anthroponyms, personal names, signature formula, addresser, addressee

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 'Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China'.

For citation: Yarmarkina G. M. Seventeenth–Eighteenth Century Official Kalmyk Letters and Their Synchronic Russian Translations as Interaction of Writing Traditions: Analyzing Letters of Ayuka Tayiji (Khan) and Their Russian Translations. Oriental Studies. 2025. Vol. 18. Is. 4. Pp. 956–965. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-80-4-956-965

1. Введение

Деловая переписка представляет собой одну из форм диалогического взаимодействия, а в случае межъязыковых и межкультурных письменных деловых контактов, к которым относятся и русско-калмыцкие, в деловом тексте неизбежно находят отражение результаты взаимовлияния разных письменных традиций. К концу XVII – началу XVIII в. русское деловое письмо характеризуется в определенной степени сформированной жанровой системой деловых текстов, устоявшимися правилами оформления, устойчивыми выражениями, характерными для официальной сферы письменной коммуникации [Винокур 1959: 111; Коркина 2015: 100].

Анализ калмыцкой деловой письменности, в частности писем хана Аюки и их переводов на русский язык, обнаруживает этнолингвистические особенности оригинальных и переводных текстов [Гедеева 2019; Ярмаркина 2021]. Калмыцко-русская и русско-калмыцкая деловая переписка в аспекте взаимодействия письменных традиций привлекает внимание лингвистов [Суслеева 2001], однако в настоящее время этот вопрос изучен фрагментарно: исследователи в основном касаются вопросов лексического заимствования [Суслеева 2006; Суслеева, Горбань 2025; Хараева 2014]. Так, русиз-

мам в письмах калмыцких ханов XVIII в. и их современников посвящена монография А. Т. Хараевой [Хараева 2014], где рассматриваются 11 групп лексических заимствований из русского языка. В указанной работе обращает на себя внимание упоминание о кальках с русского языка, вошедших в тексты калмыцко-русской деловой переписки в XVIII в., и иных результатов влияния русской деловой переписки на калмыцкие деловые письма [Хараева 2014: 94–95, 102–103].

Проблемы взаимодействия русского и калмыцкого языков в сфере деловой коммуникации требуют дальнейшей детальной разработки, в связи с этим актуальным представляется анализ функционирования конкретных элементов лексической системы в оригиналe и переводе, характеризующих влияние одного языка на другой.

Цель статьи — выявить в частно-деловых письмах тайши (хана) Аюки и их синхронических русских переводах лексико-грамматические особенности, характеризующие сложившиеся к XVIII в. письменные традиции оформления деловых текстов и являющиеся результатом практики межкультурного взаимодействия.

2. Материалы и методы

Источником материала для исследования послужили письма тайши (хана) Аюки,

написанные с 1685 г. по 1724 г. и направленные в адрес представителей центральной и региональной российской власти, а также сохранившиеся синхронические переводы деловых писем на русский язык. Указанные источники хранятся в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА) и Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК).

Тексты писем тайши (хана) Аюки насыщены личными именами, и анализ функционирования антропонимов в аспекте взаимодействия практики русского и калмыцкого делового письма позволит ответить на вопрос, сохраняются ли в калмыцких деловых письмах правила использования личных имен, принятые в русском делопроизводстве того времени¹.

Влияние одного языка на другой в процессе их взаимодействия может проявляться в виде калькирования. В письмах тайши (хана) Аюки зафиксирована калька с русской формулы «руку приложить», стандартной для сферы делопроизводства.

В работе мы анализируем употребление антропонимов и кальки с русской стандартной формулы рукоприкладства в оригинальном и переводном тексте, используя описательный метод; сравнительно-сопоставительный метод необходим для анализа калмыцких и русских текстов. В ходе анализа учитывается культурная и языковая специфика функционирования указанных лексико-грамматических средств.

Транслитерация, перевод оригинальных текстов на русский язык выполнены ведущим научным сотрудником Калмыцкого научного центра РАН, доктором исторических наук Д. Н. Музраевой.

3. Особенности функционирования антропонимов в калмыцких деловых письмах XVIII в. и их русских переводах

3.1. Однократность / многократность употребления личного имени адресанта в оригинале и переводе

Функционирование антропонимов в письмах тайши (хана) Аюки и их синхро-

нических русских переводах подчиняется специфическим традициям оформления калмыцких частно-деловых актов, с одной стороны, и синхронических русских переводов деловых посланий — с другой. В частности обращают на себя внимание различия в однократности / многократности использования имени собственного в оригинальном и переводном текстах. Для выявления возможной значимости однократности / многократности употребления антропонимов привлекаются письма хана Аюки, содержащие антропонимы и имеющие синхронический перевод на русский язык.

Так, в письме тайши Аюки, адресованном царям, полученным 7 августа 1685 г., личное имя адресанта использовано однократно — в начальной этикетной формуле приветствия: *ende bi Ayouki bügüdēr / mendü*: ‘Здесь я, Аюка, со всеми [пребываем] в здравии’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4]. В русском переводе антропоним передается как *Аюкай* и встречается 8 раз: 2 раза личное имя адресанта появляется в реквизитах, предваряющих собственно перевод полученного письма: сначала в заголовочной части для переводов нескольких писем: *Перевод с калмыцких листов, что пишут к великим государем калмыцкой Аюкай и иные тайши в розных письмах* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 16], затем собственно в заголовке, указывающем на нижеследующее изложение содержания письма тайши Аюки: *В письме Аюкай тайши* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 16].

Текст перевода содержит элементы синтеза русской и калмыцкой традиций оформления частно-делового текста. В синхроническом переводе антропоним также встречается в этикетной формуле, характерной для русской письменной традиции членитных XVII–XVIII вв. и не являющейся буквальным переводом этикетной формулы оригинала: *Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу [и] Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем Аюкай тайша челом бьет* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 16]. В переводе основной части делового сообщения личное имя адресанта переводчик использует в четырех случаях.

¹ Вопросы фонетической или грамматической адаптации антропонимов в данной работе не рассматриваются.

Во всех случаях антропоним следует после личного местоимения: *И он де, Аюкай тайша, по той великих государей грамоте и при боярине и воеводе, при князь Андрее Ивановиче с товарыщи шерть и договор учинили <...>; А он де, Аюкай тайши, хочет идти на Дарью реку, под Хиву и под Бухары на весну; А он де, Аюкай тайши, шерти и договору своего не нарушит; А которые де калмыки ево улусу под низовыми городами взяты, и тех бы калмыков отдать ему, Аюкаю* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 16, 17]. Сравнение с оригиналом письма показывает, что в калмыцком тексте в переведенных с использованием личного имени контекстах не употребляется личное местоимение 1 лица единственного числа, более того, грамматическими средствами передается идея множественности, например: *bida zöb gëd andayärlajı inaq amaraq bolulai bida*: ‘Мы посчитали это правильным, присягнули и стали друзьями’; *epe ügei manı / zöb geküne xabur Enöüši-dü mordonoi bida*: ‘Если эти наши слова посчитаете справедливыми, то весной мы выступим на Амударью’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4]. Таким образом, множественность повторов личного имени тайши Аюки в русском переводе обусловлена сложившейся традицией делового текста, выполняет удостоверяющую функцию и указывает на то, что адресант рассматривается как официальный представитель калмыков.

Еще раз имя тайши Аюки упоминается в описании важного атрибута калмыцкого письма — оттиска печати адресанта: У того листа печать *Аюкая тайши* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 18].

В письме московским государям, полученным 21 февраля 1688 г., личное имя адресанта также встречается однократно в начале письма, однако указание на адресанта в рассматриваемом контексте связано с наименованием жанра: *A yu heyin bičiq*: ‘Письмо Аюки’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 1]. В синхроническом русском переводе антропоним сохраняется, однако стандартная активная конструкция требует использования личного имени в именительном падеже: *Аюка тайша в листу пишет* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–6].

Как и в предыдущем случае, антропоним Аюка (Аюкай) в переводе встречается несколько раз: в качестве конкретизации личных местоимений 1 лица единственного числа: ... тако же де и великим государем мне, *Аюкаю*, ратных людех давать же [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–6]; *Посыпал де я, Аюкай*, в прошлом году на службу в полк з Букой тайжи тысячю человек моего послушания против прежнего, есть или нет [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–6] и 3 лица единственного числа: *И после того он, Аюкай тайши, ходил под Хиву <...>* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–6]; <...> и они де, казаки, ему, *Аюкаю* тайше, говорили, бутто видели они те иконы у калмык, и за иконы платил де он, *Аюкай*, две тысячи рублей казаком, чтоб не быть им в соре [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–6].

Хотя в оригинале имеется оттиск печати, перевод не содержит описания данного атрибута документа. Можно предположить, что это не являлось обязательным для русского перевода. Тем не менее указание на оттиск печати в некоторых случаях оказывается единственным контекстом, содержащим антропоним Аюка. Так, в письме управляющему в Приказе Казанского дворца «Калмыцкими делами» князю Б. А. Голицыну, полученном 8 декабря 1698 г., не употреблено личное имя тайши. Синхронический перевод содержания послания также не содержит антропонимов, и личное имя адресанта встречается только в описании оттиска печати: *В конце листа печать большая Аюкина* [РГАДА. Ф. 119. 1698 г. Д. 5. Л. 46].

Однократное употребление имени адресанта в оригинале калмыцкого делового письма и многократный повтор антропонима в синхроническом переводе, таким образом, являются характерными чертами разных традиций оформления делового текста конца XVII – начала XVIII в.

3.2. Иноязычная (русская) традиция именования адресата в калмыцких письмах

Исследователи памятников деловой письменности нередко обращаются к вопросам употребления антропонимов в офици-

ально-деловых текстах различных жанров (см., например, [Афанасьева 2010; Комлева 2004; Неволина 2011; Смольников 2005; Таркин 2005; и др.]).

В калмыцких деловых письмах обнаруживаются такие результаты русско-калмыцкого дипломатического взаимодействия, как соблюдение русской традиции именования адресата, облеченного властью. В конце XVII – начале XVIII в. в русском делопроизводстве существовали определенные правила использования официальных личных имен. Известно, например, что в документах XVIII в. использование в официальных антропонимах отчества на *-вич* было возможно для именования высших государственных особ [Руднев 2023: 311]. Именно такие официальные антропонимы находим в калмыцких деловых письмах в этикетных формулах приветствия: *tende Iban Eleqsei-üči Pēter Eleqsei-üči bügüdēr / mendü*: ‘Там Иван Алексеевич и Петр Алексеевич [вместе] со всеми в здравии’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4].

Официальные антропонимы, состоящие из личного имени и патронима на *-вич*, употребляются в функции обращения и к адресатам, не относящимся к царской фамилии, но имеющим высокий статус в иерархии государственной власти, что было характерно для деловой коммуникации XVII в. [Руднев 2023: 311]. Примеры функционирования подобных антропонимов обнаруживаются в письмах, адресованных Б. А. Голицыну, управляющему в Приказе Казанского дворца «Калмыцкими делами»: *tende {kinas} Baris Eleqsei-üči bügüdēr / mendü beyize*: ‘Там {князь} Борис Алексеевич со всеми, вероятно, здоров’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1696 г. Д. 1. Л. 2]. Однако выбор формулы антропонима имя + отчество не регулярен, имеются примеры обращения к адресату только по имени: *tende kinas Boris mendü beyize*: ‘Там князь Борис, вероятно, здоров’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 7. Л. 1].

В письмах к Б. А. Голицыну находим также полное именование адресата, состоящее из имени, отчества и фамилии: *tende kinas Baris / Eleqsei-üči Galican döü mini bügüdēr mendü beyize*: ‘Там князь Борис

Алексеевич Голицын, мой младший брат, вместе со всеми, вероятно, здоров’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 10. Л. 3]. Отметим, что полное официальное личное имя в указанном источнике использовано дважды.

Аналогичный пример употребления полного официального имени (имя + отчество + фамилия) находим в послании, адресованном канцлеру Г. И. Головкину *Gabirilla Ibān-üči / Golibkin tende bügüdēr mendü beyize*: ‘Гаврила Иванович Головкин там вместе со всеми, вероятно, здоров’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 Д. 12. Л. 1об.-2].

Регулярно по имени и отчеству именуется в деловых письмах еще один адресат хана Аюки — М. И. Чириков, астраханский обер-комендант с 1709 г. по 1719 г: *Ayidarxani bayar Mixāli Eliyē-üči tende bügüdēr / mendü beyize*: ‘Астраханский боярин Михаил Ильич там [вместе] со всеми, вероятно, здоров’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 69].

Один источник может отражать практику разного именования лиц, различающихся по рангу. Например в одном случае при упоминании свидетеля использовано только личное имя: *kinas Miyāli nöködtöyigōn nidürēn üzübe*: ‘Князь Михаил со своими товарищами увидел это своими глазами’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 36], в другом — личное имя с патронимом: *epe ügeyin üne xudali-/ yini: Ayidarxani bayar Iban Eleqsei-üči nöködtöyigōn cuq medeqsen*: ‘Правду или ложь моих слов знают астраханский боярин Иван Алексеевич с помощниками’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 36]. В данном случае речь идет об астраханском воеводе боярине Иване Алексеевиче Мусине-Пушкине. Вероятно, выбор антропонимов может зависеть от должности и статуса лица, упоминаемого в деловом письме: лицо, имеющее более высокий статус, именуется по имени и отчеству.

Именование лиц по фамилии, без использования имени и отчества, представлено единичным случаем, который пока трудно расценивать как отражение русской традиции оформления делового письма. В одном из писем хана Аюки упоминается граф Борис Петрович Шереметев (1652–1719) — русский военачальник времен Северной

войны, дипломат, генерал-фельдмаршал: *tere jiliyin zaryuyigi Šilimed keqsen* ‘Судебные дела того года решал Шереметев’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 133об.].

Еще один редкий пример, который, в отличие от предыдущего, представляет собой отражение практики русских деловых текстов XVIII в. — противопоставления официальных антронимов неофициальным. В письме 1700 г., направленном в адрес Б. А. Голицына, встречаем официальный антроним Иван и неофициальный — Ивашка: *nidonon Iban Badašniq Balouši / alaqči küün-düdari xoryoljji öqči geji tandu tedenē / neyilelcebe geji moudxajı Ibaška Vakuri*: ‘В прошлом году Иван Бадашник человеку, убившему Балуша, дал порох и свинец и в том, что с ними заодно, обвинил Ивашку Вакуру’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1700 г. Д. 3. Л. 1].

Таким образом, в ходе анализа функционирования антронимов в деловых письмах тайши (хана) Аюки выявляются факты отражения русской традиции официального именования лиц с использованием двухкомпонентной (имя + отчество) или трехкомпонентной модели (схема официального антронима дополняется фамилией), а также противопоставления официальных форм антронимов неофициальным.

4. Формула рукоприкладства в деловых письмах хана Аюки и их русских переводах

Деловые письма хана Аюки представляли российской власти, будучи частью дипломатического диалога конца XVII – начала XVIII в., содержат элементы, характерные для русского делопроизводства того времени. Одним из таких элементов является формула *приложить руку* (иначе — формула рукоприкладства), которая использовалась в качестве подписи документа. Формула рукоприкладства встречается в русском делопроизводстве с XVI в., имеет значение ‘поставить свою подпись’ [Руднев 2023: 314] и указывает на участие «приложившего руку» в составлении текста.

В рассматриваемых текстах на «тодо бичиг» («ясном письме») калька русской формулы рукоприкладства используется только адресантом: *yar talbi ba::* ‘Приложил руку’

[РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 36].

Формула рукоприкладства обнаружена в 15 письмах хана Аюки, написанных в период с 1698 г. по 1704 г. Еще один пример использования формулы рукоприкладства зафиксирован в письме, относящемся к 1718 г. Во всех случаях формула *yar talbi ba::* ‘Приложил руку’ употребляется в калмыцких деловых письмах в конце документа наряду с оттиском личной печати.

В составе рукоприкладства дважды встречается использование личного имени адресанта: 1) в письме царю Петру Алексеевичу: *Ayouki bi yar talbi-ba::* ‘Я, Аюка, приложил руку’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 34]; 2) в письме князю Б. А. Голицыну: *Ayouki yar tabiba::* ‘Аюка приложил руку’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 1. Л. 5]. Функцию антронима в приведенных примерах можно определить как идентифицирующую, удостоверяющую.

В имеющихся синхронических русских переводах писем хана Аюки формула рукоприкладства передается стандартно: *приложил руку*. Однако анализируемый материал содержит случаи, когда в оригинал письма не подписан формулой рукоприкладства, однако формула включается в синхронический перевод. Так, в переводе письма Б. А. Голицыну указано: *Я руку приложил сам* [РГАДА. Ф. 119. 1698 г. Д. 5. Л. 45–46], хотя в оригинале рукоприкладство отсутствует. Учитывая практику рукоприкладства в русском делопроизводстве не на странице текста документа, а на обороте, можно предположить, что такая запись могла быть сделана на обороте листа. Ср. другой пример, содержащийся в синхроническом переводе письма Б. А. Голицыну: *На заду я, твой брат Аюка, руку приложил* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 2. Л. 19]. В оригинале письма формулы рукоприкладства нет.

Количество примеров употребления формулы рукоприкладства сравнительно небольшое, и появление этой формулы в письме, на наш взгляд, имеет зависимость от адресата. Так, три письма, содержащих формулу рукоприкладства, адресованы царю Петру Алексеевичу, двенадцать писем — князю Б. А. Голицыну, одно письмо — канцлеру Г. И. Головкину (1718 г.).

Формула рукоприкладства, таким образом, активно использовалась ханом Аюкой в деловых письмах, направленных в адрес центральной власти и ее значимых представителей. Примечательно, что в большом массиве деловых писем, направленных в адрес астраханского обер-коменданта М. И. Чирикова, формула рукоприкладства отсутствует. Отметим и тот факт, что со временем формула рукоприкладства в деловых посланиях практически не употребляется, включая письма, адресованные царю (см., например [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1.1714 г. Д. 2. Л. 19].

В связи с рассмотрением формулы рукоприкладства в письмах хана Аюки и их русских переводах как элемента, традиционного для русского делопроизводства и используемого в калмыцко-русской деловой переписке, подчеркнем, что здесь устойчивая деловая формула *yar talbi ba*:: ‘руку приложил’ представляет собой именно подпись адресанта. Учитывая, что рукоприкладство мог осуществить только грамотный человек, наличие этой деловой формулы в калмыцких деловых письмах также может рассматриваться в качестве свидетельства владения ханом Аюкой грамотой.

5. Заключение

В ходе анализа письма тайши (хана) Аюки и их синхронических русских перево-

дов как образца калмыцко-русской деловой переписки выявлены особенности функционирования антропонимов, характерные для разных традиций письма. С этой точки зрения значимым оказывается количество употреблений личного имени адресанта: однократное употребление имени адресанта в оригинале калмыцкого делового письма и многократный повтор антропонима в синхроническом переводе являются характерными чертами разных традиций оформления делового текста конца XVII – начала XVIII вв.

Влияние практики русского делопроизводства XVII–XVIII в. на калмыцкие частно-деловые документы обнаруживается в особенностях функционирования двухкомпонентных и трехкомпонентных моделей официальных личных имен лиц, которым адресованы письма тайши (хана) Аюки, а также в использовании кальки с русского языка — формулы *yar talbi ba*:: ‘Приложил руку’, — выполняющей удостоверяющую функцию наряду с оттиском печати. Функционирование антропонимов адресатов соответствует практике именования официальных лиц, широко распространенной в конце XVII в. Формула рукоприкладства активно используется в калмыцких деловых письмах в период с 1698 г. по 1704 г. и обнаруживает определенную зависимость от адресата.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Афанасьева 2010 — Афанасьева О. Е. Имена собственные в деловых документах Понежья в XVI–XVII вв.: автореф. дисс. канд. филол. наук. Вологда, 2010. 22 с.

Винокур 1959 — Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Russian State Archive of Ancient Acts.

References

Afanasyeva O. E. Proper Names in Official Documents of the Onega River Valley, Sixteenth–Seventeenth Centuries. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Vologda, 2010. 22 p. (In Russ.)

Vinokur G. O. Selected Works on the Russian Language. Moscow: Uchpedgiz, 1959. 492 p. (In Russ.)

- Гедеева 2019 — Гедеева Д. Б. Этнолингвистическое исследование языка калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. // Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра Российской академии наук – VIII. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. С. 93–96.
- Комлева 2004 — Комлева Н. В. Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI–XVII веков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Вологда, 2004. 22 с.
- Коркина 2015 — Коркина Т. Д. Формула рукоприкладства в кеврольских таможенных книгах первой четверти XVIII века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 4. С. 99–107.
- Неволина 2011 — Неволина А. М. История антропонимов в разных типах тотемской деловой письменности конца XVI–XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Вологда, 2011. 21 с.
- Руднев 2023 — Руднев Д. В. Имя человека в деловой коммуникации XVIII в. (особенности именования Пугачева в документах 1770-х гг.) // Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века / под ред. П. Е. Бухаркина, С. С. Волкова и Е. М. Матвеева. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 308–332.
- Руднев, Садова 2023 — Руднев Д. В., Садова Т. С. История канцеляризмов «руку приложить» и «рукоприкладство» // Филологические науки. 2023. № 2. С. 16–24. DOI: 10.20339/PhS.2-23.016
- Садова, Руднев 2023 — Садова Т. С., Руднев Д. В. Рукоприкладство: от ‘собственноручной подписи’ до ‘нанесения побоев’ // Русская речь. 2023. № 3. С. 68–79. DOI: 10.31857/S013161170026394-2
- Смольников 2005 — Смольников С. Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI–XVII веков): автореф. ... докт. филол. наук. СПб., 2005. 40 с.
- Сузеева 2006 — Сузеева Д. А. К вопросу о заимствованиях из русского и других языков в калмыцком языке XVIII века // Русская речь в инонациональном окружении. Вып. III. Элиста: КалмГУ, 2006. С. 53–59.
- Gedeeva D. B. The language of Kalmyk administrative correspondence, 17th–19th centuries: An ethnolinguistic study. In: Annual Scholarly Readings at Kalmyk Scientific Center (RAS). Vol. 8. Elista, 2019. Pp. 93–96. (In Russ.)
- Komleva N. V. Anthroponymy in Administrative and Commercial Writing of Vologda Region, Late Sixteenth – Seventeenth Centuries. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Vologda, 2004. 22 p. (In Russ.)
- Korkina T. D. Structural forms of the signatures found in Kevrola customs books of the first quarter of the XVIII century. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2015. Vol. 1. No. 4. Pp. 99–107. (In Russ.)
- Nevolina A. M. Township of Totma, Late Sixteenth–Seventeenth Centuries: A History of Anthroponyms in Different Types of Official Writing. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Vologda, 2011. 21 p. (In Russ.)
- Rudnev D. V. The name of a person in documentary communication in the 18th century (Features of naming Pugachev in the documents of the 1770s). In: Bukharkin P. E., Volkov S. S., Matveev E. M. (eds.) Anthroponyms in Eighteenth-Century Russian Lexical Culture. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies (RAS), 2023. Pp. 308–332. (In Russ.)
- Rudnev D. V., Sadova T. S. The history of kantselyarizm ‘ruku prilozhit’ and ‘rukoprikladstvo’. *Philological Sciences*. 2023. No. 2. Pp. 16–24. (In Russ.) DOI: 10.20339/PhS.2-23.016
- Sadova T. S., Rudnev D. V. Rukoprikladstvo (‘manhandling’): From ‘handwritten signature’ to ‘beating’. *Russian Speech*. 2023. No. 3. Pp. 68–79. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013161170026394-2
- Smolnikov S. N. Functional Aspects of Historical Anthroponymy: Analyzing Samples of Sixteenth–Seventeenth Century Official Writing from North Russia. Dr. Sc. (philology) thesis abstract. St. Petersburg, 2005. 40 p. (In Russ.)
- Suzeeva D. A. More on borrowings from Russian and other languages to eighteenth-century Kalmyk. In: Russian Speech in Non-Russian Environments. Vol. 3. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2006. Pp. 53–59. (In Russ.)

- Сузеева 2001 — Сузеева Д. А. О взаимодействии русского и калмыцкого языков (на материале писем калмыцких ханов XVIII века) // Этнопедагогика — педагогика жизни. Элиста: Джангар, 2001. С. 108–116.
- Сузеева, Горбань 2025 — Сузеева Д. А., Горбань О. А. Официально-деловая переписка XVIII в. между русскими и калмыцкими органами власти: аспекты научного исследования (на материале документов Национального архива Республики Калмыкия) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30. № 4. С. 75–93. DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.4.7.
- Татаркин 2005 — Татаркин В. Е. Антропонимия Орловского края XVI–XVII вв. (на материале памятников официально-деловой письменности). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 2005. 19 с.
- Хараева 2014 — Хараева А. Т. Русские заимствованные слова в калмыцком языке XVIII века (на материале официально-деловых писем калмыцких ханов XVIII века и их современников). Элиста: Джангар, 2014. 224 с.
- Ярмаркина 2021 — Ярмаркина Г. М. Этикетные формулы как этнолингвистические компоненты оригинальных и переводных калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714–1715 гг.). // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 5. С. 1102–1110. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110
- Suseeva D. A. On Russian-Kalmyk linguistic interaction: Investigating eighteenth-century letters of Kalmyk Khans. In: Ethnopedagogy — Pedagogy of Life. Elista: Dzhangar, 2001. Pp. 108–116. (In Russ.)
- Suseeva D. A., Gorban O. A. Official correspondence of the 18th century between Russian and Kalmyk authorities: Aspects of scientific research (Based on the documents of the National Archive of the Republic of Kalmykia). *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations.* 2025. Vol. 30. No. 4. Pp. 75–93. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.7>
- Tatarkin V. E. Anthroponymy of Oryol Region, Sixteenth–Seventeenth Centuries: A Study into Official and Commercial Writing. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Oryol, 2005. 19 p. (In Russ.)
- Kharaeva A. T. Russian Loanwords in Eighteenth-Century Kalmyk: Analyzing Official Eighteenth-Century Letters of Kalmyk Rulers and Their Contemporaries. Elista, Dzhangar, 2014. 223 p. (In Russ.)
- Yarmarkina G. M. Etiquette formulas as ethnolinguistic components of original and translated 18th century Kalmyk official texts: A case study of letters by Khan Ayuka and related Russian translations, 1714–1715. *Oriental Studies.* 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 1102–1110. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110